РАЗДЕЛ XIX. КРАЕВЕДЕНИЕ

Буйлова Н.С., Шулбаев О.Н.

Коренное население Минусинского округа XIX в. в свете трудов политических ссыльных

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им Н.Ф. Катанова»
(Россия, Абакан)

doi: 10.18411/lj-03-2021-73

idsp: ljjournal-03-2021-73

Аннотация

В статье, на основе трудов политических ссыльных, представлены основные черты характера коренного населения Минусинского округа XIX в. Особое внимание уделено анализу традиционного мировоззрения инородческого населения округа и влиянию на его процесса христианизации.

Ключевые слова: политические ссыльные, минусинские инородцы, Минусинский округ, христианизация, религиозные верования, традиционное мировоззрение, шаманизм.

Abstract

The article presents the main character traits of the non-Russian indigenous population of the Minusinsky District in 19 century that are based on the papers of political exiles. Much attention is given to the analysis of the traditional world outlook of the non-Russian indigenous population of the District and its impact on the process of their Christianisation.

Keywords: political exiles, Minusinsk's non-Russian indigenous dwellers, Minusinsky District, Christianisation, religious beliefs, traditional outlook, shamanism.

Изучение материальной и духовной культуры инородческого населения Минусинского округа в XIX неразрывно связано с научной работой политических ссыльных, находившихся здесь в ссылке. Несмотря на запрет, существовавший для политических ссыльных, заниматься интеллектуальной деятельностью в местах поселения, многие из них сумели собрать и систематизировать богатый материал, посвященный хозяйственным занятиям, быту, верованиям и общественным отношениям коренного населения Минусинского округа, в изучаемый период.

Как известно, коренное тюркоязычное население Минусинского округа в XIX в. представляли «минусинские татары», которые относились к инородческому сословию («ясачные инородцы», «кочевые инородцы»), впоследствии, в советский период, восстановившие свое самоназвание – хакасы [6, с.7-8].

В настоящем сообщении отражены некоторые черты менталитета коренного населения Минусинского округа XIX в. – склад характера и традиционное мировоззрение, представленные в трудах политических ссыльных последней трети XIX в.

Следует отметить, что политические ссыльные конца XIX в. при описании сибирских народностей в своих трудах исходили из образа инородца, заложенного в академических трудах XVIII в. и несколько дополненного в XIX в., который основывался на исходных чертах его социально-психологического типа, связанного с «зависимостью» и «дикостью». В этой связи во всех работах политических ссыльных были отмечены такие черты сибирских инородцев, как отсталость, дикость, оторванность от культурного мира, отчаяние, безнадежность. В целом, формировавшийся в работах политических ссыльных образ сибирского инородца был

крайне противоречив, т.е. встречались как положительные оценки, так и негативные характеристики [2, с.297, 301].

На наш взгляд, в этом контексте следует рассматривать основные черты и свойства характера минусинских татар, которые были даны в работе А.А. Кропоткина. Например, автор, отмечая, невысокие природные физические данные минусинских татар (низкорослость и слабосильность), дополнял, что последние не обладают достаточной предприимчивостью, отвагой, упорством в труде. Это, по мнению автора, делало инородцев апатичными к благосостоянию, однако не лишало их таких качеств характера, как «любопытство и веру в чудесное» [5, с.20].

Вместе с тем А.А. Кропоткин, характеризуя инородческое население округа, выделял и такие черты характера, как «пронырливость и ловкость татар на известные дела..» [5, с.20].

Позитивная характеристика коренного населения Минусинского округа дана Е.К. Яковлевым, который высоко оценивал способности детей инородцев (веселых, не подверженных забитости) к обучению к русской грамоте, которая, несмотря на некоторую специфику усвоения знаний, позволяла им «чаще всего учиться успешно» [7, с.81].

Необходимо отметить, что порой пессимизм в отношении уровня культуры инородческого населения Сибири, порождал сомнения у исследователей «в причастности местных жителей к обнаруженным памятникам древности (на территории их проживания – авт.), отказывая им в творческой самостоятельности» [2, с.297]. В частности, такого мнения придерживался А.А. Кропоткин, указывая в своей работе, что древние памятники культуры Минусинского округа, «оставлены народами, стоявшими в культурном отношении значительно выше нынешних инородцев», хотя и пытается увязать их с пребыванием в древности на этой земле киргизских племен [5, с.41].

Другой точки зрения придерживался в своей работе Д.А. Клеменц, который отмечал, что «русские не застали следов высокой культуры хагасов. Енисейские киргизы, алтырцы, сагаи, аринцы находились на уровне полудиких кочевников и звероловов». Однако исследователь связывал гибель цивилизации хагасов с монгольскими завоеваниями, указывая, что в «истории Азии немало примеров, как после сильного погрома, целые культурные нации превращались в разрозненные родовые группы полудиких пастухов. Так было вероятно, и с предками киргизов енисейских» [3, с.75-76].

Несомненный интерес представляют заметки А.А. Кропоткина о вероисповедании минусинских татар во второй половине XIX в. В частности, исследователь указывал, что практически все татары являются христианами, однако на деле «они настоящие язычники», усвоившие лишь внешние элементы православия, особенно, праздники Рождество, Крещение, Троица, Светлое Христово Воскресение, не понимая при этом их истинного значения» [5, с.32 - 33]. Оценка, данная А.А. Кропоткиным, религиозной вере инородческого населения Минусинского округа в XIX в. находит подтверждение в работах современных исследователей по этой проблеме, в которых отмечается формальный характер христианизации коренного населения округа, не повлиявшей на его традиционное мировоззрение.

Характеризуя языческие верования минусинских татар, А.А. Кропоткин отмечал, что последние признают доброе начало (Кудай) и злое начало (Ирлыкхан). Кудай, светлое начало, ассоциировался у татар с белым цветом, соответственно, жертвенные животные были белого цвета, и местом обитания его были вершины гор или небольшой красивый лесок, отмечал исследователь. При этом он уточнял, что «у каждой горы есть свой особый дух, которому и приносят жертвы: ветки, камни или золу из трубки» [5, с. 32].

Темное начало, указывал автор, Ирлыкхан имел свое обиталище под землей и имел в своем подчинении злых духов, в честь которых шаманы приносили ежегодно «умиловительные жертвы»[5, с. 32]. Приведенные автором данные отражали основные черты мировоззрения коренного населения - хакасов, подчеркивая его дуалистический характер.

В работе Е.К. Яковлева также уделено внимание религиозным верованиям инородческого населения Минусинского округа. При этом Е.К. Яковлев придерживался точки зрения, что в «сфере религии инородческое население округа переживает ломку в результате насаждения на его чуждого и плохо усваиваемого христианского мировоззрения, которое воспринимается ими «с чисто внешней, обрядовой стороны»[7, с. 99-101]. В результате, по мнению автора, минусинские инородцы – это «настоящие, в невежество погруженные язычники», обоготворяющие: 1. Силы природы; 2. Отдельные предметы (горы, реки, камни); 3. Фетиши, т.е. сделанные человеком символические изображения того или иного непонятного явления природы». Таким образом, по мнению автора, инородческое население пребывало в стадии фетишизма с развитым культом шаманства» [7, с. 100 - 101].

Важно подчеркнуть, что сохранение религиозных верований хакасов в XIX в. обеспечивалось социально-сословной группой шаманов и камов (хамнар), которые отправляли религиозные культы «камларского толка». По официальным источникам XIX в. шаман или кам - «духовная особа - звание сие получается от познания тех преданий или того искусства, которое нужно для образа их врачевания, гаданий и некоторых священных ритуалов» [1, с. 243].

Подчеркивая важную роль шаманов в жизни минусинских татар, А.А. Кропоткин писал, что «их призывают во время болезни, в случае кражи, вообще во всех важных случаях»[5, с. 32].

Аналогичной точки зрения придерживался и Е.К. Яковлев, отмечая роль шамана в жизни инородческого населения округа. Так, по мнению исследователя, «.. все эти разнородные явления (болезнь члена семьи, падеж скота и смерть человека, засуха и неурожаи травы и хлеба) вызывали обращение к шаману, для совершения моления и обращения, по преимуществу, к злым духам, с целью их последующего умиловления»[7, с. 114 - 115].

В целом, автор пришел к выводу, что противостояние православия и шаманизма, как разных систем мировоззрения и мировидения у инородческого населения Минусинского округа, выразилось в форме формального выделения добрых духов в область новой религии (православия), а общение со злыми духами стало уделом шаманов. Последнее, по мнению Е.К. Яковлева, стало результатом отчасти эволюции, а также нередко административно-насильственного прививания новой высшей культуры с иными религиозными формами (христианства – авт.). Это привело к формальному совмещению у коренного населения двух различных религиозных систем православия и шаманизма»[7, с. 114 - 115].

В то же время Е.К. Яковлев отмечал, что доверие к старой вере и старым богам у минусинских татар серьезно подорвано. Современный период (конец XIX - авт.) их жизни исследователь характеризовал как «совершенное безверие». Разрушение традиционного мировоззрения инородцев, по мнению автора, проявлялось в том, что «иерархия духов и сил природы, существовавшие космогонические представления были утеряны даже лучшими из оставшихся шаманов и могут быть восстановлены с трудом путем исследования оставшихся переживаний и шаманских молитв»[7, с. 101].

В целом, сведения о минусинских инородцах, изложенные в статье А.А. Кропоткина, основывались на материалах И.И. Каратанова, представленные последним автору [4, с. 38].

В свою очередь Е.К. Яковлев, в предисловии своей работы отмечал, что при написании этнографического очерка о местном инородческом населении

Минусинского и Засаянского края, автор имел «возможность самостоятельно проверить многое из литературных источников и дополнить оригинальным сырым материалом, хотя он не скрывал наличие в нем возможных промахов и недочетов» [7, с. VII - IX].

В заключение отметим, что в работах политических ссыльных последней трети XIX в. были освещены основные черты характера и мировоззрения коренного населения Минусинского округа в XIX в. Политические ссыльные в своих трудах не избежали определенной тенденциозности при анализе традиционного мировоззрения инородческого населения округа и не вышли за рамки, сложившегося в течение XVIII – XIX вв. в российской науке и публицистике образа инородческого населения Сибири, как дикого и неполноценного, находящегося на низшей ступени развития и т.п. Тем не менее, рассуждения и наблюдения политических ссыльных о традиционном мировоззрении коренного населения Минусинского округа и его особенностях, а также роли шаманов в их жизни заложили фундамент для последующего изучения данных вопросов в исторической науке.

1. Бутанаев В.Я. Хакасский шаман и его общественный статус / В.Я. Бутанаев. – Текст: непосредственный // Мартыановские краеведческие чтения (2005 – 2006 гг.). Вып. 4: сборник докладов и сообщений / [отв. за вып. Н.А. Голованенко; науч. ред. Л.Н. Ермолаева]. Минусинский регион. краевед. музей им. Н.М. Мартыанова. – Минусинск: [б.и.], 2007. – С.243 – 246.
2. Дегальцева Е.А. Социально-психологический тип сибирского «инородца» в представлении политических ссыльных в XIX в. / Е.А. Дегальцева. – Текст: непосредственный // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай). Материалы международной научно-практической конференции. 2017. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2017. – С. 296 – 304.
3. Клеменц, Д.А. Древности Минусинского музея. Памятники металлических эпох / Д.А. Клеменц / Минусинск. местн. публ. музей; сост. Д. Клеменц; [предисл. Н. Мартыанова]. – Томск: Типография «Сибирской газеты». Издание Иннокентия Кузнецова, 1886 – 185 с. – Текст: непосредственный.
4. Комарова, Т.С. Письма А.А. Кропоткина в фондах красноярского краеведческого музея / Т.С. Комарова. – Текст: непосредственный // Мартыановские краеведческие чтения: сборник докладов и сообщений / Минусин. регионал. краевед. музей им. Н. М. Мартыанова. – Вып. 3: 2003-2004 гг. / [отв. за вып. Л. Н. Ермолаева; науч. ред. В. Л. Воробьев]. – Минусинск, 2005. – С. 33 – 41.
5. Кропоткин, А.А. Саянский хребет и Минусинский округ / А.А. Кропоткин. – Текст: непосредственный // Живописная Россия. Восточные окраины России. Восточная Сибирь. – СПб., М., 1895. – Т. XII. Ч. 1. – С. 15 – 44.
6. Кызласов, Л.Р. Как нам себя называть? / Л.Р. Кызласов, И.Л. Кызласов. – Текст: непосредственный // Ключевые вопросы истории хакасов. Сборник статей. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2016. – С. 7 – 24.
7. Яковлев, Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог Этнографического отдела Музея / Е. К. Яковлев. – Минусинск: Тип. В. И. Корнакова, 1900. – 357 с. – Текст: непосредственный.

Molodtsova A., Levchenko V.

The research into the European Union language policy and its mechanisms

*Institute for Social Sciences Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration
(Russia, Moscow)*

doi: 10.18411/lj-03-2021-74

idsp: ljjournal-03-2021-74

Аннотация

В статье проанализирована структура работы языковой политики ЕС, механизмы, при помощи которых она действует. Подняты вопросы о статусе и развитии языков меньшинств и региональных языков. Многоязычие играет важную